

Совет управляющих

GOV/2025/10

28 февраля 2025 года

Русский

Язык оригинала: английский

Для служебного пользования

Пункт 8(d) предварительной повестки дня
(GOV/2025/7, Add.1 и Add.2)

Соглашение о гарантиях в связи с ДНЯО с Исламской Республикой Иран

Доклад Генерального директора

А. Введение

1. Настоящий доклад Генерального директора посвящен осуществлению Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО^{1,2} в Исламской Республике Иран (Иране). В нем рассматриваются также вопросы выполнения положений Совместного заявления от 4 марта 2023 года³. Он охватывает период, истекший со времени выпуска предыдущего ежеквартального доклада Генерального директора⁴.

¹ Соглашение между Ираном и Агентством о применении гарантий в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия (INFCIRC/214), которое вступило в силу 15 мая 1974 года.

² Дополнительный протокол Ирана (INFCIRC/214/Add.1) был утвержден Советом управляющих 21 ноября 2003 года и подписан Ираном 18 декабря 2003 года. В период с декабря 2003 года по февраль 2006 года Иран осуществлял Дополнительный протокол на добровольной основе. 16 января 2016 года Иран в соответствии со статьей 17 (b) Дополнительного протокола начал применять Дополнительный протокол на временной основе. 23 февраля 2021 года Иран прекратил выполнять свои связанные с ядерной деятельностью обязательства по Совместному всеобъемлющему плану действий (СВПД), в том числе Дополнительный протокол (см. GOV/INF/2021/13).

³ Совместное заявление было согласовано Генеральным директором и вице-президентом Ирана — руководителем Организации по атомной энергии Ирана (ОАЭИ) Его Превосходительством г-ном Мохаммадом Эслами 4 марта 2023 года, GOV/2023/9, приложение.

⁴ GOV/2024/62.

В. Общие сведения

2. Всеобъемлющая оценка всей относящейся к гарантиям информации, имеющейся у Агентства, исключительно важна для того, чтобы убедиться в отсутствии признаков переключения заявленного ядерного материала с мирной ядерной деятельности, а также в отсутствии признаков незаявленного ядерного материала и деятельности в государстве, имеющем соглашение о всеобъемлющих гарантиях⁵.

3. В результате своих оценок Агентство в 2019 году выявило ряд вопросов, относящихся к возможному незаявленному ядерному материалу и связанной с ядерной областью деятельности в Иране, которая Агентству заявлена не была, и просило Иран дать ответы на эти вопросы в соответствии со статьей 69 Соглашения о гарантиях и статьей 4.d. Дополнительного протокола. Агентство предоставило также Ирану подробную информацию, на основании которой Агентство формулировало свои просьбы о разъяснениях⁶.

4. В 2019 и 2020 годах Агентство осуществило дополнительный доступ в трех из четырех незаявленных мест нахождения в Иране — Туркузабаде (в 2019 году), Варамине (в 2020 году) и «Мариване» (в 2020 году) — и обнаружило в каждом из этих трех мест нахождения частицы урана антропогенного происхождения, в связи с чем обратилось к Ирану за разъяснениями. Поскольку в четвертом месте нахождения — Лавизан-Шиане — в прошлом проводились масштабные работы по зачистке и выравниванию площадки, Агентство сочло, что осуществление дополнительного доступа в этом месте нахождения для целей проверки будет бесполезным⁷.

5. Генеральный директор выразил глубокую обеспокоенность тем, что, как доказала проведенная Агентством деятельность по проверке, в трех из этих незаявленных мест нахождения в Иране присутствовал ядерный материал и что текущее место нахождения этого ядерного материала Агентству неизвестно. Он заявил, что от Ирана требуется прояснить и урегулировать эти вопросы гарантий без дальнейшего промедления, предоставив информацию, документацию и ответы на вопросы Агентства относительно правильности и полноты заявлений Ирана по гарантиям⁸.

6. В январе 2022 года Агентство представило Ирану свою техническую оценку вопроса о гарантиях, связанного с Лавизан-Шианом. По мнению Агентства, в Лавизан-Шиане велась деятельность, которая включала сверление и обработку природного урана в виде металлического диска для получения металлической стружки, которая впоследствии по крайней мере дважды подвергалась химической обработке в том же месте нахождения. Иран не заявлял Агентству об этой деятельности и использовавшемся в ней ядерном материале, как того требует Соглашение о гарантиях. Признав тревожный характер незаявленной деятельности, связанной с ядерной областью, которая, по оценке Агентства, осуществляется в этом месте нахождения, Агентство тем не менее пришло к выводу, что дальнейшие усилия по разрешению вопроса о гарантиях, связанного с Лавизан-Шианом вряд ли окажутся плодотворными из-за непредоставления информации Ираном, выравнивания/зачистки места нахождения после завершения деятельности и времени, прошедшего с момента осуществления этой деятельности. Исходя из этого, в январе

⁵ GOV/2020/15, пункт 2.

⁶ GOV/2020/15, пункты 3 и 4; GOV/2020/30, пункты 3 и 4.

⁷ Агентство имело доступ к Лавизан-Шиану в 2004 году. Поскольку в этом месте нахождения в 2003 и 2004 годах проводились масштабные работы по зачистке и выравниванию площадки, в 2021 году Агентство сочло, что осуществление дополнительного доступа в этом месте нахождения для целей проверки будет бесполезным (GOV/2004/60, пункты 42–46, GOV/2021/15, пункт 11).

⁸ GOV/2021/42, пункты 28 и 30; GOV/2021/52, пункты 2 и 14.

2022 года Агентство сообщило Ирану, что на данном этапе оно более не считает вопрос о гарантиях в связи с Лавизан-Шианом нерешенным⁹.

7. В своей резолюции от 8 июня 2022 года Совет, в частности, выразил «глубокую озабоченность в связи с тем, что вопросы в области гарантий, связанные с... тремя незаявленными местами нахождения, остаются нерешенными, несмотря на многочисленные контакты между Агентством и Ираном, из-за недостаточного сотрудничества со стороны Ирана по существу проблемы»¹⁰.

8. После представления в ноябре 2022 года доклада Генерального директора Совету, в котором говорилось о том, что за отчетный период никакого прогресса в прояснении и урегулировании нерешенных вопросов гарантий достигнуто не было¹¹, Совет в своей резолюции от 17 ноября 2022 года постановил, что «для обеспечения проверки на предмет непереклочения ядерного материала представляется необходимым и срочным, чтобы Иран принял меры к выполнению своих правовых обязательств и, с целью прояснения всех нерешенных вопросов в области гарантий...»¹².

9. Результаты анализа всей имеющейся у Агентства информации по «Маривану», относящейся к гарантиям, согласуются с тем, что Иран проводил эксперименты с взрывчатыми веществами с применением защитного экранирования в рамках подготовки к использованию детекторов нейтронов¹³. В отчетный период с марта по июнь 2023 года Иран представил возможное объяснение присутствия частиц обедненного урана в «Мариване». Исходя из этого, несмотря на то что оценка Агентством незаявленной деятельности, связанной с ядерной областью, которую Иран осуществлял в «Мариване», остается неизменной, Агентство указало, что на данном этапе больше не считает этот вопрос нерешенным¹⁴.

10. После представления в июне 2024 года доклада Генерального директора Совету, в котором говорилось о том, что Иран так и не смог прояснить и урегулировать нерешенные вопросы в области гарантий¹⁵, Совет в своей резолюции от 5 июня 2024 года¹⁶ подтвердил принятое им в ноябре 2022 года решение о том, что «для обеспечения проверки на предмет непереклочения ядерного материала представляется необходимым и срочным, чтобы Иран принял меры к выполнению своих правовых обязательств» без промедления, и призвал Иран, в частности, «безотлагательно выполнить Совместное заявление» (см. раздел D ниже), «изменить свое решение об отмене назначений нескольких опытных инспекторов Агентства» и «осуществлять измененный код 3.1, что является правовым обязательством Ирана».

11. После представления в ноябре 2024 года доклада Генерального директора Совету, в котором говорилось о том, что Иран так и не смог прояснить и урегулировать нерешенные вопросы в области гарантий, Совет в своей резолюции от 21 ноября 2024 года¹⁷ подтвердил принятые им в ноябре 2022 года и июне 2024 года решения о том, что представляется «необходимым и срочным»

⁹ GOV/2022/5, пункты 6 и 7.

¹⁰ GOV/2022/34, пункт 2 постановляющей части.

¹¹ GOV/2022/63, пункт 9.

¹² GOV/2022/70, пункт 3.

¹³ GOV/2022/26, пункт 20.

¹⁴ GOV/2023/26, раздел C.2.

¹⁵ GOV/2024/29, раздел C.1.

¹⁶ GOV/2024/39, пункты 3–8.

¹⁷ GOV/2024/68, пункты 3–8.

прояснить все нерешенные вопросы в области гарантий. В своей резолюции Совет также предложил Генеральному директору:

«...подготовить всеобъемлющую и обновленную оценку возможного присутствия или использования незаявленного ядерного материала в связи с прошлыми и нынешними нерешенными вопросами в отношении ядерной программы Ирана, включая полный отчет о сотрудничестве Ирана с МАГАТЭ по этим вопросам, касаясь также вопроса о том, насколько Агентство способно проверять выполнение Ираном своих обязательств по гарантиям, включая непереклечение ядерного материала, на основе всей имеющейся информации, для рассмотрения на заседании Совета управляющих в марте 2025 года или, самое позднее, весной 2025 года».

С. Нерешенные вопросы в области гарантий

С.1. Два незаявленных места нахождения

12. Агентство сделало нижеследующие оценки в отношении нерешенных вопросов в области гарантий, связанных с двумя незаявленными местами нахождения в Иране, которые представлялись в предыдущих докладах Генерального директора с мая 2022 года¹⁸.

Варамин. По оценке Агентства, в Варамине в период с 1999 по 2003 год действовала незаявленная экспериментальная установка по переработке и измельчению урановой руды и ее конверсии в оксид урана и, в лабораторных масштабах, в UF₄ и UF₆¹⁹. В 2004 году в этом месте нахождения произошли существенные изменения, в частности, большинство строений были снесены²⁰. Анализ проб окружающей среды, взятых Агентством в августе 2020 года в Варамине, показал присутствие частиц урана антропогенного происхождения, которое характерно для деятельности, связанной с конверсией урана, что требует объяснений со стороны Ирана. Агентство полагает также, что имеются подтвержденные результатами анализа проб окружающей среды признаки того, что вывезенные из Варамина контейнеры были впоследствии перемещены в Туркузабад. Однако ядерная деятельность, которая, по оценке Агентства, осуществлялась в Варамине, не объясняет присутствия обнаруженных в Туркузабаде различных типов частиц с измененным изотопным составом.

Туркузабад. По оценке Агентства, в Туркузабаде хранились ядерные материалы и/или оборудование²¹. С начала ноября 2018 года Агентство, анализируя доступные на коммерческой основе спутниковые изображения, фиксировало деятельность по снятию грунта и ландшафтные работы в этом месте нахождения. В феврале 2019 года Агентство произвело в Туркузабаде отбор проб окружающей среды, результаты анализа которых указали на присутствие большого количества частиц природного урана антропогенного происхождения и частиц с измененным изотопным составом, включая частицы низкообогащенного урана с поддающимся обнаружению количеством U-236 и частицы слабо обедненного урана, что требует объяснений со стороны Ирана. Агентство сделало

¹⁸ GOV/2022/26.

¹⁹ GOV/2022/26, пункт 25.

²⁰ GOV/2020/30, пункт 4, второй подпункт.

²¹ Заявление заместителя Генерального директора по гарантиям на заседании Совета управляющих 7 ноября 2019 года, GOV/OR.1532, пункт 11.

вывод о том, что в контейнерах, хранившихся в Туркузабаде, находился либо ядерный материал, либо оборудование, сильно загрязненное ядерным материалом, либо и то, и другое. Агентство полагает, что хотя некоторые контейнеры, хранившиеся в Туркузабаде, были демонтированы непосредственно на месте, другие были вывезены из этого места нахождения в 2018 году в нетронутom виде и перемещены в неизвестное место нахождения²².

13. Как сообщалось ранее, в отношении частиц ядерного материала, обнаруженных в Варамине и Туркузабаде, в июне 2023 года Иран заявил, что он «исчерпал все свои возможности выяснить происхождение таких частиц» и что «в этих местах нахождения не велась ядерная деятельность и не осуществлялось хранение»²³. В августе 2023 года Иран сообщил Агентству, что ни один контейнер не был перевезен из Туркузабада в нетронутom виде; все они были демонтированы непосредственно на месте²⁴. Иран заявил также, что предоставит Агентству как эту информацию, так и информацию о местонахождении демонтированных контейнеров, но до сих пор этого не сделал.

14. В марте 2024 года Иран заявил, что «весь ядерный материал и деятельность Ирана были в полной мере заявлены Агентству»²⁵. Что касается Варамина, то Иран заявил, что «никогда не существовало какого бы то ни было незаявленного места нахождения, которое требовалось бы заявить в соответствии с СВГ»²⁶. Что касается Туркузабада, то Иран заявил, что «в этом месте нахождения не велась ядерная деятельность и не осуществлялось хранение»²⁷.

15. За отчетный период прогресса в урегулировании нерешенных вопросов гарантий, касающихся Варамина и Туркузабада, достигнуто не было.

16. Хотя Агентство более не считает вопросы гарантий, связанные с Лавизан-Шианом и «Мариваном», нерешенными на данном этапе, его техническая оценка — в отношении того, что в Лавизан-Шиане был использован ядерный материал в незаявленной деятельности, связанной с ядерной областью, и что в «Мариване» также планировалось использовать ядерный материал в незаявленной деятельности, связанной с ядерной областью — остается неизменной.

C.2. Расхождение в балансе ядерного материала

17. Как сообщалось ранее²⁸, в марте 2022 года Агентство в ходе проверки на установке по конверсии урана (УКУ) установило факт растворения 302,7 кг природного урана, как было заявлено Ираном, в форме твердых отходов и металлических изделий, переданных из Многоцелевой лаборатории им. Джабира ибн Хайяна (ЛДХ). Агентство выявило расхождение между количеством проверенного им ядерного материала и количеством, заявленным Ираном, которое необходимо было устранить.

²² GOV/2022/26, пункт 34.

²³ INFCIRC/1094, пункты 3 и 4.

²⁴ GOV/2023/43, пункт 23.

²⁵ Сообщение Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Агентстве, INFCIRC/1183, 7 марта 2024 года, пункт 28.

²⁶ INFCIRC/1183, 7 марта 2024 года, пункт 13.

²⁷ INFCIRC/1183, 7 марта 2024 года, пункт 14.

²⁸ GOV/2023/8, пункты 47 и 48.

18. В феврале 2024 года Иран предоставил Агентству скорректированные отчеты об учете ядерного материала²⁹. Приняв во внимание эти отчеты, Агентство сочло, что расхождение в балансе ядерного материала на УКУ устранено³⁰. Вместе с тем Агентство информировало Иран о том, что количество урана, содержащегося в твердых отходах, которые были отправлены из ЛДХ на УКУ для растворения, было меньше заявленного Ираном в 2003–2004 годах³¹. В отношении урана, задействованного в проводившихся в 1995–2000 годах в ЛДХ экспериментах по производству металлического урана, в мае 2024 года Агентство информировало Иран о том, что в баланс материала входило некоторое количество неучтенного ядерного материала, что невозможно было объяснить ошибками в измерениях для целей учета.

19. В августе и сентябре 2024 года Агентство представило Ирану свои заключения в отношении того, что количество неучтенного ядерного материала в балансе массы в вышеупомянутых экспериментах, проводившихся в ЛДХ, превышает то количество, о котором ранее сообщалось Ирану.

20. 2 октября 2024 года Иран заявил, что результаты оценки Агентством количества неучтенного ядерного материала в связи с экспериментами по производству металлического урана, проводившимися в ЛДХ, «неверны» и что соответствующие учетные отчеты по УКУ «должны быть пересмотрены».

21. В своем ответе от 21 октября 2024 года Агентство заявило, что скорректированное значение расхождения на УКУ соотносится с результатами проверки, проведенной Агентством, и технически обосновано и что повторное рассмотрение расхождения на УКУ не будет способствовать устранению расхождения в ЛДХ.

22. 6 ноября 2024 года Иран заявил, что оценка Агентством баланса материала в экспериментах по производству металлического урана, проводившихся в ЛДХ, а также результаты, касающиеся неучтенного ядерного материала, «неверны и не могут считаться фактическими и техническими результатами».

23. В течение данного отчетного периода прогресса в устранении этого расхождения достигнуто не было, и техническая оценка Агентства остается неизменной.

С.3. Измененный код 3.1

24. Измененный код 3.1 общей части дополнительных положений к Соглашению о гарантиях с Ираном предусматривает представление Агентству информации о конструкции новых ядерных установок сразу же после принятия решения о сооружении или выдаче официального разрешения на строительство новой установки, в зависимости от того, что происходит раньше. Измененный код 3.1 предусматривает также предоставление более полной информации о конструкции в начале этапов подготовки проекта, разработки эскизного проекта, строительства и ввода в эксплуатацию³². Иран остается единственным государством со значительной ядерной

²⁹ Скорректированные отчеты об учете ядерного материала показывают, что количество урана, содержащегося в твердых отходах, которые образовались в результате незадекларированных экспериментов по конверсии, проводившихся в 1995–2000 годах, и были отправлены из ЛДХ на УКУ для растворения, было меньше заявленного Ираном в 2003–2004 годах. GOV/2024/8, сноска 24.

³⁰ GOV/2024/8, пункт 15.

³¹ GOV/2024/8, пункт 38.

³² В соответствии с первоначальным кодом 3.1 требовалось представлять только информацию о конструкции новых установок «обычно не позднее 180 дней до того, как запланировано первое поступление ядерного материала на установку».

деятельностью, в котором Агентство осуществляет соглашение о всеобъемлющих гарантиях и которое не выполняет положения измененного кода 3.1.

25. Как сообщалось ранее, Иран несколько раз упоминал, что уже определил места нахождения для новых ядерных установок, в отношении которых он не представил Агентству предварительную информацию о конструкции, несмотря на поступление соответствующего запроса в свой адрес³³.

26. В феврале 2024 года Иран сообщил Агентству о том, что «осуществление измененного кода 3.1 приостановлено», что «в настоящее время осуществление первоначального кода 3.1 является правовым обязательством» Ирана «в соответствии с общей частью дополнительных положений к СВГ» и что «соответствующая информация о гарантиях в отношении любых новых установок ... будет представлена в надлежащее время»³⁴.

27. Генеральный директор неоднократно напоминал Ирану, что осуществление измененного кода 3.1 является правовым обязательством Ирана в соответствии с дополнительными положениями к его Соглашению о гарантиях. В феврале 2024 года Агентство вновь указало Ирану на то, что дополнительные положения не могут быть изменены, а их осуществление не может быть приостановлено Ираном в одностороннем порядке. Агентство напомнило Ирану, что он принял измененный код 3.1 в 2003 году и что согласно статье 39 Соглашения с Ираном о гарантиях дополнительные положения могут быть изменены только по договоренности с Агентством. Агентство сообщило также Ирану о том, что Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) не создает никаких правовых последствий в отношении обязательств Ирана по Соглашению о гарантиях и дополнительным положениям к нему. Таким образом, одностороннее решение Ирана прекратить выполнение измененного кода 3.1 противоречит его правовым обязательствам, изложенным в статье 39 Соглашения о гарантиях и в дополнительных положениях.

28. В письме от 12 июня 2024 года Иран вновь подтвердил позицию, изложенную им в феврале 2024 года. В ответном письме от 18 июля 2024 года Агентство сообщило, что, вопреки утверждению Ирана, измененный код 3.1 был принят Ираном в порядке правового обязательства. Поэтому Агентство повторно обратилось к Ирану с просьбой предоставить предварительную информацию о конструкции упомянутых выше энергетических и исследовательских реакторов. Иран этого не сделал.

29. Невыполнение Ираном положений измененного кода 3.1 не позволило Агентству получить предварительную информацию о конструкции ни одного из новых ядерных реакторов, о планах строительства которых публично объявил Иран. Это существенно ограничивает способность Агентства провести проверку информации о конструкции таких новых установок и обеспечить уверенность в мирном характере ядерной программы Ирана.

³³ Информация, опубликованная на сайте ОАЭИ в июне 2023 года, указывает на то, что Иран определил места нахождения для новых энергетических реакторов и нового исследовательского реактора в Иране (GOV/2023/43, сноска 29). В ноябре 2023 года вице-президент Эслами заявил, что подготовка котлована для строительства главного здания планируемого реактора IR-360 начнется «в ближайшие дни», а на сайте ОАЭИ была размещена информация о «начале деятельности по строительству АЭС "Иран Хормоз" по распоряжению президента» (GOV/2024/8, пункт 20).

³⁴ GOV/2024/8, пункт 21.

D. Совместное заявление

D.1. Общие сведения

30. 4 марта 2023 года по итогам переговоров между Генеральным директором и вице-президентом Ирана — руководителем Организации по атомной энергии Ирана (ОАЭИ) Его Превосходительством г-ном Мохаммадом Эслами Агентство и ОАЭИ согласовали Совместное заявление³⁵ о нижеследующем:

- взаимодействие между МАГАТЭ и Ираном будет осуществляться в духе сотрудничества и в полном соответствии с полномочиями МАГАТЭ и правами и обязательствами Исламской Республики Иран на основе Соглашения о всеобъемлющих гарантиях;
- что касается нерешенных вопросов по гарантиям в отношении трех мест нахождения³⁶, то Иран выразил готовность продолжить сотрудничество и предоставить дополнительную информацию и доступ для урегулирования нерешенных вопросов по гарантиям;
- Иран на добровольной основе позволит МАГАТЭ осуществлять дальнейшую соответствующую деятельность по проверке и мониторингу. Порядок будет согласован двумя сторонами в ходе технической встречи, которая вскоре состоится в Тегеране.

31. Следует отметить, что обязательства Ирана по его Соглашению о гарантиях в связи с ДНЯО, включая те, которые упомянуты в разделе С, не зависят от того, осуществляется или нет какая-либо деятельность на добровольной основе в связи с Совместным заявлением.

32. За отчетный период с марта по июнь 2023 года был достигнут весьма ограниченный прогресс в осуществлении положений Совместного заявления³⁷.

33. Как сообщалось ранее³⁸, в сентябре 2023 года Иран отменил назначение нескольких опытных инспекторов Агентства, назначенных для работы в Иране. Это произошло вслед за недавней отменой Ираном назначения еще одного опытного инспектора Агентства, назначенного для работы в Иране. Будучи формально разрешенной Соглашением о гарантиях в связи с ДНЯО, эта мера, однако, была применена Ираном таким образом, что это прямо и серьезно влияет на способность Агентства эффективно осуществлять свою деятельность по проверке в Иране, в частности на установках по обогащению. Несмотря на просьбы Генерального директора к Ирану изменить решение об отмене назначений этих инспекторов, Иран этого не сделал.

34. В начале мая 2024 года Генеральный директор провел встречи с вице-президентом Эслами и другими высокопоставленными иранскими официальными лицами, на которых он поделился рядом конкретных предложений по каждому из трех элементов Совместного заявления, целью которых было выполнение положений Совместного заявления. Технические переговоры между старшими должностными лицами Агентства и Ираном, намеченные на конец того же месяца, однако, не состоялись из-за «особых обстоятельств», сложившихся на тот момент.

³⁵ GOV/2023/9, приложение.

³⁶ См. пункт 9 настоящего доклада.

³⁷ GOV/2023/58, пункт 24.

³⁸ GOV/INF/2023/14, пункт 1.

35. В июне 2024 года вице-президент Эслами сообщил Генеральному директору, что позиция Ирана «в отношении отмены назначения этих инспекторов не изменилась и останется такой, какой она является на данный момент».

36. 31 октября 2024 года Генеральный директор встретился в Вене с заместителем министра иностранных дел Каземом Гарибом Абади и другими высокопоставленными официальными лицами Ирана для проведения переговоров. Генеральный директор передал Ирану предложения о путях осуществления положений Совместного заявления.

37. Во время своего визита в Иран 14 ноября 2024 года Генеральный директор встретился с президентом Пезешкианом и другими высокопоставленными официальными лицами Ирана, в том числе вице-президентом Эслами и министром иностранных дел Аракчи. В ходе встреч на высоком уровне обсуждались такие вопросы, как возможные элементы решения проблемы Варамина, расхождение в балансе ядерного материала в экспериментах по конверсии урана и предварительное согласие Ирана рассмотреть вопрос об утверждении назначения четырех дополнительных опытных инспекторов.

38. В ходе этих встреч на высоком уровне обсуждалась возможность отказа Ирана от дальнейшего накопления запасов урана с обогащением до 60% по U-235, включая технические меры проверки, необходимые Агентству для подтверждения этого в случае реализации такого сценария. 16 ноября 2024 года в ходе проверки на установке по обогащению топлива в Фордо (УОТФ) и экспериментальной установке по обогащению топлива (ЭУОТ) в Натанзе Агентство установило, что Иран приступил к осуществлению подготовительных мер, направленных на то, чтобы остановить накопление запасов урана с обогащением до 60% по U-235.

D.2. Изменения, происшедшие со времени представления предыдущего доклада

39. После принятия резолюции Совета в ноябре 2024 года Иран вернул объем производства урана, обогащенного до 60% по U-235, на УОТФ и ЭУОТ к тому, который существовал до 16 ноября 2024 года, а затем, в начале декабря 2024 года, значительно увеличил объем производства урана, обогащенного до 60% по U-235, на УОТФ.

40. Как сообщалось ранее³⁹, в декабре 2024 года Иран согласился с просьбой Агентства увеличить периодичность и интенсивность осуществления мер гарантий на УОТФ, необходимых в связи со значительным увеличением производства урана, обогащенного до 60% по U-235 на этом объекте. С тех пор Агентство применяет такой усиленный подход к применению гарантий на УОТФ, а также на пункте хранения ядерных материалов в Исфахане в соответствии с обязательствами Ирана по его Соглашению о гарантиях.

41. В письме от 16 декабря 2024 года Иран сообщил Агентству, что, «памятуя о событиях, которые произошли перед недавней сессией Совета управляющих, поставив под угрозу совместные усилия Ирана и Агентства», он не соглашается на назначение четырех дополнительных опытных инспекторов, предложенных Агентством в письме от 12 декабря 2024 года.

42. В начале 2025 года Генеральный директор провел телефонные переговоры с министром иностранных дел Аракчи, в ходе которых Генеральный директор подтвердил свою готовность работать с Ираном над возобновлением выполнения Совместного заявления. Министр

³⁹ GOV/INF/2024/18, пункт 3.

иностранных дел Аракчи заявил о готовности Ирана сотрудничать с Агентством и поднял вопрос о возможности повторного визита Генерального директора в Тегеран.

43. В целом за отчетный период прогресса в осуществлении положений Совместного заявления от 4 марта 2023 года достигнуто не было.

Е. Резюме

44. Генеральный директор серьезно обеспокоен тем, что спустя два года после того, как Совет управляющих впервые определил, что «для обеспечения проверки на предмет непереключения ядерного материала представляется необходимым и срочным» прояснение Ираном всех нерешенных вопросов по гарантиям, эти вопросы все еще остаются нерешенными. Эти вопросы проистекают из обязательств Ирана по его Соглашению о гарантиях в связи с ДНЯО, и, пока они не будут урегулированы Ираном, Агентство будет не в состоянии обеспечить уверенность в исключительно мирном характере ядерной программы Ирана.

45. Иран не представил Агентству технически достоверного объяснения присутствия частиц урана антропогенного происхождения в незаявленных местах нахождения в Иране и не сообщил Агентству о месте(ах) нахождения соответствующего ядерного материала и/или загрязненного оборудования в настоящее время. Вместо этого Иран утверждает, что заявил обо всем ядерном материале, деятельности и местах нахождения, как того требует его Соглашение о гарантиях. Это несовместимо с оценками Агентства незаявленной деятельности, связанной с ядерной областью, которая велась в четырех незаявленных местах нахождения в Иране, упомянутых выше, и источника частиц урана антропогенного происхождения, которые были обнаружены в трех из этих мест нахождения: эти оценки остаются неизменными. Таким образом, Агентство зашло в тупик в урегулировании этих нерешенных вопросов по гарантиям.

46. Одностороннее решение Ирана прекратить осуществление измененного кода 3.1 в нарушение его правовых обязательств, установленных в статье 39 Соглашения о гарантиях и в дополнительных положениях, негативно сказывается на способности Агентства обеспечить уверенность в мирном характере ядерной программы Ирана.

47. Генеральный директор глубоко сожалеет о том, что Иран, несмотря на выраженную готовность рассмотреть вопрос об утверждении назначения четырех дополнительных опытных инспекторов Агентства, не согласился на их назначение.

48. За прошедший 21 месяц значительного прогресса в осуществлении Совместного заявления от 4 марта 2023 года достигнуто не было. Учитывая согласие Ирана с тем, что Совместное заявление по-прежнему составляет основу для сотрудничества с Агентством и урегулирования нерешенных вопросов по гарантиям, Генеральный директор призывает Иран к безотлагательному осуществлению положений Совместного заявления на основе серьезного взаимодействия с Агентством.

49. Значительное увеличение объемов производства и накопления высокообогащенного урана Ираном — единственным государством, не обладающим ядерным оружием, которое производит такой ядерный материал — является предметом серьезной озабоченности.

50. Генеральный директор будет и далее по мере необходимости представлять соответствующие доклады. В ответ на просьбу Совета, высказанную в его резолюции в ноябре 2024 года, Генеральный директор подготовит всеобъемлющую и обновленную оценку

присутствия и использования незаявленного ядерного материала в связи с прошлыми и нынешними нерешенными вопросами в отношении ядерной программы Ирана. Эта оценка будет включать полный отчет о сотрудничестве Ирана с Агентством по этим вопросам и касаться способности Агентства проверять выполнение Ираном своих обязательств по гарантиям, включая непереключение ядерного материала, на основе всей имеющейся информации.